

"Сколько бы раз я его ни видел, я просто не могу не восхищаться им!" с чувством сказал Цяо Хайшэн.

"Он действительно прекрасен!" Тянь Фэн кивнул.

"Белая птица Луань тоже очень красива". Шэнь Юйрон не могла не вмешаться.

"Она другая", - мягко сказал Чжао Цинхэ. "Белой птице Луань не хватает величия".

Шэнь Юйронг была недовольна, но ее взгляд был прикован к гигантскому павлину.

Массивная иллюзия напоминала павлина в реальной жизни и действительно была более привлекательной, чем Белая Птица Луань.

Он был более высокомерен, чем Белая Птица Луань, но не лишен красоты и благородства.

Когда она появлялась, то привлекала внимание многих людей, в том числе и взгляды тех, кто находился в ветвях, и тех, кто был снаружи. "Читайте больше на [newnovel } org](http://newnovel.org)".

Даже Чэнь Цзинчжай на мгновение потерял ориентацию.

"Павлиний свет, сверкающая мощь!"

Но когда в его ушах раздался ничем не примечательный голос Конг Гуана, Чэнь Цзинчжай быстро вернулся к реальности.

Он увидел гигантского павлина, танцующего с большой ловкостью, когда его великолепные хвостовые перья взметнулись в его сторону.

Лицо Чэнь Цзинчжай слегка изменилось, и он вонзил Пять Бамбуковых Мечей в землю.

.....

Мгновенно образовалась земляная стена, заслонившая его спереди.

Тем не менее, в то же время, великолепный свет меча пронзил воздвигнутую стену.

Чэнь Цзинчжай слегка отклонился в сторону, едва увернувшись от периферийной силы света меча.

"Так быстро!" пробормотал про себя Чэнь Цзинчжай. "Неужели он действительно легкий?"

Он не смел недооценивать Конг Гуана, но он не ожидал, что другая сторона преподнесет ему такой большой сюрприз.

Павлин был полностью проявлен, а мастерство владения мечом Конг Гуана было завершено еще на Плоскости Становления Основания.

Только его культивация еще не была поднята до Плоскости Полного Основания!

Неудивительно, что Конг Гуан был уверен, что он займет первое место на боевом форуме.

Напротив, в глазах Конг Гуана тоже появилось удивление.

Рефлекс Маленького Мастера-Дяди был невероятно быстрым.

В прошлом даже старший брат Цзян Лююнь не смог избежать этого его движения.

"Интересно!"

"Хвост павлина, раскройся пошире!"

Конг Гуан не оставил Чэнь Цзинчжай ни единого шанса, когда гигантский павлин распахнул свои хвостовые перья, как веер.

На хвостовых перьях появились узоры, напоминающие глазные яблоки.

Свет был разноцветным и необычным.

Конг Гуан поднял руку и прицелился в Чэнь Цзинчжай. "Павлиний свет, быстрые взрывы!"

Узор из глазных яблок на хвостовых перьях внезапно вспыхнул разноцветными огнями мечей, которые были настолько плотными, что напоминали дождь из стрел.

Они покрыли пространство, в котором находился Чэнь Цзинчжай, пронзая пустоту, словно решето.

Выражение Чэнь Цзинчжай слегка изменилось, и без всяких колебаний перед ним появилось Великое Небесное Зеркало.

Великое Небесное Зеркало размером с ладонь мгновенно увеличилось до десяти футов в

высоту.

Из хвостовых перьев вырвался павлиний свет, и все они попали на поверхность Великого Небесного Зеркала.

Никто не ожидал, что поверхность зеркала останется невредимой, а павлиний свет отразится обратно.

Огромное количество павлиньего света отразилось обратно к Конг Гуану.

Вся платформа Восьми Триграмм была мгновенно покрыта этими переливающимися разноцветными огнями.

Это выглядело чрезвычайно ослепительно, но и скрытые опасности тоже присутствовали.

Лицо Конг Гуана слегка потемнело. Он не ожидал, что магическое сокровище, которым владел Маленький Мастер-Дядя, сможет выдержать павлиний свет.

Действительно, хотя павлиньего света было очень много, его сила была на уровне духовных предметов.

Поэтому неудивительно, что магическое сокровище не было повреждено, особенно учитывая, что магическое сокровище в руках Маленького Мастера-Дяди было на уровне продвинутого 3 класса.

Однако отраженный свет от Великого Небесного Зеркала был тем, чего он никогда не мог себе представить.

Может ли быть так, что зеркало на самом деле было его заклятым врагом?

Неохотно Конг Гуан взял под контроль павлиний свет, чтобы устранить разноцветные огни, которые отражались от него.

Затем в его руке появился великолепный меч.

Левой рукой он накладывал печать меча, а пальцы двигались вверх-вниз по мечу, и от меча исходил слабый духовный свет.

Более того, аура его тела распространилась на павлина, что придало ему еще немного вдохновения.

"Собирайся!" Конг Гуан издал сильный крик, направив кончик меча на Чэнь Цзинчжая.

Павлиний свет был мгновенно мобилизован и сосредоточен на кончике его меча.

Большое количество павлиньего света собралось, прежде чем он устремился к Чэнь Цзинчжайю. Крошечные огоньки меча превратились в огромный луч света.

Столкнувшись с таким ужасающим павлиньим светом, Чэнь Цзинчжай ответил простой улыбкой, ничуть не запаниковав.

Духовная сила была передана в Великое Небесное Зеркало, когда он активировал Ограничение внутри зеркала.

Затем из зеркала вырвался свет, не похожий на маленькую иголку, которая пробилась сквозь луч света.

Вслед за лучом света, свет из зеркала изменил свое направление и был направлен исключительно на Конг Гуана.

Конг Гуан не ожидал, что свет из зеркала может быть настолько властным, что даже луч света, собранный павлиньим светом, не сможет остановить его на своем пути.

В мгновение неосторожности, кончик меча попал в свет зеркала и пронесся мимо лица Конг Гуана, устремившись к защитному ограничению платформы Восьми Триграмм.

В результате три слоя защитного ограничения были пробиты, а на месте удара образовалась неглубокая яма.

Мантия, в которую был одет Конг Гуан, автоматически блокировала оставшуюся силу света от зеркала.

Но даже малейший контакт повлиял на ограничение, наложенное на мантию.

Пока Конг Гуан все еще был ошеломлен происходящим, и не успел он среагировать, как массивный луч света уже отразился от него.

Как раз в тот момент, когда он должен был ударить, гигантский павлин в воздухе автоматически уменьшился примерно на две трети от своего первоначального размера.

Затем павлин полностью раскрыл свой хвост-веер и заслонил Конг Гуана.

Хотя свет был заблокирован, павлин также получил значительные повреждения.

"Стоп, стоп, стоп!"

Видя, что Чэнь Цзинчжай собирается продолжить наступление, Конг Гуан сразу же закричал: "Я подчиняюсь!".

"На платформе Восьми Триграмм запрещено признавать поражение!" Чэнь Цзинчжай слабо улыбнулся. "Это всего лишь разминка. Почему ты так торопишься уйти? Давай лучше повеселимся".

"Магическое сокровище мастера-дяди полностью блокировало мой стиль боя, поэтому продолжать бой бессмысленно". Конг Гуан покачал головой. "Это правда, что на платформе Восьми Триграмм запрещено признавать поражение, но мне не запрещено уходить".

Закончив говорить, он сделал шаг вперед. Затем, когда павлин рассеялся, он тоже появился за пределами платформы Восьми Триграмм.

Нефритовый жетон вылетел, и свет Ограничения мгновенно окутал Конг Гуана и забрал его обратно.

Все немного потеряли дар речи. Однако они не возражали против такого исхода.

"Старший брат, если бы ты продолжал, ты бы победил!" недовольно сказал Шэнь Юйрон.

"Вы ошибаетесь", - смиренно объяснил Конг Гуан. "Помимо магического сокровища, которое сдерживало меня, духовная сила дяди-хозяина также чрезвычайно могущественна, не намного меньше, чем моя собственная. Если мы продолжим сражаться, боюсь, результат будет трудно определить, даже если мы будем сражаться три дня и три ночи. Если мастер-дядя откроет настоящую силу волшебного сокровища, я бы уже проиграл."

"Действительно." Ван Яо кивнул. "Мастер-Дядя имеет прочную основу, и с помощью волшебного сокровища его мастерство не сильно отличается от твоего и моего в действительности. Если у нас нет силы, способной решительно сокрушить нашего противника, очень трудно определить, кто победитель, а кто проигравший."

"Еще несколько лет, или даже просто до следующего раза, Маленький Мастер-Дядя будет на уровне старшего старшего брата Цзян Лююня", - сказал Конг Гуан, не без некоторой меланхолии. "В то время, даже если я успешно завершу Плоскость Становления Основания, я не смогу победить Маленького Мастера-Дядю".

"Этого не может быть!" Шэнь Юйрон была ошеломлена его заявлением.

Она больше всего восхищалась Цзян Лююнем, потому что считала старшего брата самой выдающейся фигурой среди их поколения сверстников в клане.

Она не ожидала, что старший брат Конг сравнит дядю-мастера со старшим братом Цзян

Лююнем.

"Ты еще не пришла к этому пониманию?"

Маленький дядя-мастер еще не продемонстрировал свою истинную силу".

С другой стороны, Тянь Фэн, Цяо Хайшэн и ты продемонстрировали одинаковый уровень силы".

"Он очень хорош в сокрытии. Без обмена никто не сможет понять всю глубину силы дядюшки".

Конг Гуан задумчиво смотрел на Чэнь Цзинчжай, который находился на платформе Восьми Триграмм, выравнивая дыхание и восстанавливая духовную силу.

Поначалу он думал, что Младший Мастер-Дядя и Шэнь Юйрон были примерно одинаковы по силе.

Он даже был втайне недоволен, когда Мастер-Дядя не оставил его для последнего испытания.

Теперь же казалось, что Мастер-Дядя гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд.

Конечно, он не использовал все свои силы в только что состоявшемся поединке, но и Маленький Дядюшка тоже.

Малый Мастер-Дядя умел скрывать свою силу и любил выискивать слабые места противника во время боя, особенно когда Малый Мастер-Дядя использовал Великое Небесное Зеркало, а Конг Гуан был противником.

Сначала он подумал, что это из-за недостатка силы Маленького Дядюшки, поэтому ему пришлось прибегнуть к помощи магических сокровищ.

Он не ожидал, что это была попытка дядюшки найти его слабое место.

Когда он подумал о том, что дядя-мастер использует зеркало для отражения света меча, ум Конг Гуана стал крайне обеспокоенным.

"Неужели он использует разные силы для разных противников?" Выражение лица Шэнь Юйронга слегка изменилось.

Но когда она немного подумала, оказалось, что это действительно так.

Чэнь Цзинчжай использовал заклинания против всех учеников Плоскости Начального Основания.

f□□□□□□□□v□l.□□□.

Для учеников на Промежуточной Плоскости Основания Чэнь Цзинчжай использовал двойные мечи, чтобы отбиваться от противников.

Для учеников продвинутого уровня Чэнь Цзинчжай использовал Пятибамбуковый Меч и Великое Небесное Зеркало.

Но Чэнь Цзинчжай использовал разные стратегии для разных учеников Плоскости Основания, и силы, которые он демонстрировал, тоже были разными.

Когда он имел дело с Ли Ифэй, он использовал формацию против формации.

Когда он имел дело с Цяо Хайшэном, он использовал технику иллюзии, чтобы поразить сознание противника.

Когда он расправлялся с ней, он использовал разрушительную силу пяти элементов.

Мастер-Дядя, казалось, имел бесконечные стратегии, и каждый раз, когда он делал ход, он мог использовать слабые места своего противника.

"Это хорошо", - задумчиво произнес Чжао Цинхэ. "Так дядя-мастер пытается нас научить".

"Верно." Цяо Хайшэн кивнул. "Я уже знаю свои слабости, поэтому дальше я буду изо всех сил стараться преодолеть их, стремясь к собственному совершенствованию, чтобы никто не смог использовать их против меня".

"Именно так". Конг Гуан улыбнулся и кивнул. "Поскольку я понимаю, что зеркало волшебного сокровища может сдерживать свет моего меча, мне придется разработать больше стратегий в будущем".

"Старший брат мог использовать пар меча. И очевидно, что ты еще даже не использовал волю меча". Шэнь Юйрон покачала головой.

"Пар меча бесполезен. Его сила еще не поднялась выше уровня духовного предмета, поэтому он не может нанести никакого вреда Маленькому Мастеру-Дяде". Конг Гуан покачал головой. "Даже если ты используешь волю меча, ты все равно не сможешь достать его одним мечом, потому что Мастер-Дядя постиг Намерение Дхармы".

"Вот оно что!" Цяо Хайшэн кивнул, но при этом вспоминал свой собственный опыт.

Он выпустил присущий мечу пар, а также вдохнул след духа меча в его базовой форме. Его целью было попытаться освободиться от заклинания Маленького Мастера-Дяди.

На самом деле, если бы не поверхностное Намерение Дхармы заклинания, ему было бы очень трудно освободиться.

Так неужели дядюшка-мастер решил помягче с ним обойтись?

Цяо Хайшэн тихо вздохнул, чувствуя себя немного пристыженным.

Когда все разговаривали, загорелся еще один нефритовый жетон.

Увидев его, все были ошеломлены. Затем все странно посмотрели на Цзян Юйнина.

"Так вот как младший дядя-мастер заботится о младшем брате Цзяне?" спросил Шэнь Юйрон.

□□□□□□□□v□□.c□m

Никто не ответил. Все, включая Цзян Юнина, направили свое внимание на платформу Восьми Триграмм.

На платформе Восьми Триграмм Ван Яо появился перед Чэнь Цзинчжаем.

"Господин дядя считает, что младший брат Цзян Юннин сильнее меня?" спросил Ван Яо с непостижимым лицом.

"Это не так!" с улыбкой сказал Чэнь Цзинчжай. "Я просто хотел поучиться у племянника Ван".

"Учитель-дядя может так говорить, но я в это не верю". Ван Яо посмотрел на него. "Это не имеет значения в любом случае. В любом случае, я смогу посмотреть на битву между дядей и младшим братом Цзян Юннин позже. В данный момент я сам жажду хорошей драки".

Ученики ветвей меча в основном хотели сражаться с другими сильными противниками.

Раньше он думал, что только Конг Гуан может быть его противником, но он не ожидал, что гении будут появляться повсюду.

Не считая Цяо Хайшэна, даже поединки Чжан Куй и Шэнь Юйрон были для него незабываемыми.

Кроме них, внимание Ван Яо больше всего привлек Чэнь Цзинчжай.

Среди учеников Рода Звезды Спота старший брат Цзян Лююнь был тем, кто занял первое место в прошлый раз.

В этот раз, как младший брат Цзян Лююня, Ван Яо тоже не хотел проигрывать.

В итоге он проиграл в части, касающейся битвы при Чжэнду.

Младший мастер-дядя был на шаг впереди и занял первое место в Чжэндуской битве.

Поначалу Ван Яо был неубедителен и даже хотел бросить вызов Чэнь Цзинчжаю.

Но чем больше Чэнь Цзинчжай сражался, тем больше он не мог постичь глубину Чэнь Цзинчжая.

После того, как Чэнь Цзинчжай победил Цяо Хайшэна, Ван Яо больше не смел его недооценивать.

В этот момент Ван Яо полностью признал статус Чэнь Цзинчжая как младшего мастера-дяди.

Он был в спокойном состоянии духа и не расстроился бы из-за того, что ему бросили вызов перед Цзян Юйнин.

Он просто хотел сразиться с Чэнь Цзинчжаем.

Ему было очень интересно, какие еще средства может иметь в рукаве дядя-мастер.

Ограничение было снято, и в глазах Ван Яо вспыхнул фиолетовый блеск.

Меч в его руке вонзился в Чэнь Цзинчжая.

Галактика мгновенно спустилась с небес и устремилась к Чэнь Цзинчжаю.

<http://tl.rulate.ru/book/75510/2980664>